

Быстро пролетели дни съемочной группы на селе.

В мгновение ока прошел трехмесячный период и приблизился день прощания. В день, когда уехали подростки, их провожали многие сельчане. Некоторые сельские жители, которые не знали, что они уезжают, шли по полям и подозвали, увидев Инь Минглу. Они с энтузиазмом сказали: «Детка, пойдем сегодня ко мне домой на ужин! Тетя приготовит для тебя. Сегодня на обед мясо! »

Маленький парень махнул ручонкой и громко сказал: «Нет, мы сегодня уезжаем!»

Он закричал громким голосом, и пришло еще несколько жителей. У некоторых из них были сельскохозяйственные орудия, и на первый взгляд было видно, что они пришли с полей. Сцена была очень зрелищной, и толпа продолжала расти.

Члены семьи Луо и глава деревни стояли в первых рядах. В эти дни два старейшины семьи Луо действительно считали трех мальчиков своими внуками, особенно когда их внука не было рядом с ними. Увидев, как они уходят в этот момент, глаза двух стариков были влажными, а их грубые руки лежали на плечах мальчика.

«Трое маленьких детей, вы приехали сюда на три месяца. Теперь посмотри! Вы все намного выше.» Староста села похлопал подростков по плечу. Он смог своими глазами увидеть, как изменились эти трое подростков. Их кожа и нежная плоть теперь крещены трудом и солнечным светом. Уровни брезгливости, которые подростки использовали в своих действиях, исчезли, и теперь они выглядят более зрелыми и стабильными.

Он вздохнул и сказал: «Все хорошее когда-нибудь заканчивается... Молодые ребята, вы должны усердно учиться в будущем! Будьте хорошими людьми, будьте почтительны по отношению к своим родителям, любите всех и вносите свой вклад в общество! Хотя деревня Ша Цзя округа Юньлуо маленькая и бедная, это еще один ваш дом. Если у вас есть возможность, пожалуйста, вернитесь к нам! »

Другие тоже кивнули. Было много студентов, которые хотели учиться в городе. Парни и девушки, которым суждено было быть одноклассниками с тремя парнями, также пришли проводить их, и один из них даже принес прощальный подарок. Хотя все они были сельскохозяйственными приспособлениями, сделанными вручную, Юань Фэн и другие ценили их.

После более чем двух месяцев общения с городскими мальчиками эти студенты уже запечатлели процветание столицы в своих сердцах. Они стремились к этому процветанию.

«Все давайте усердно учиться, и мы сможем встретиться снова в будущем, когда будем стремиться поступить в столичный университет». Кто-то взял на себя инициативу и сказал это. Остальные подростки тоже откликнулись с энтузиазмом. Хотя все они знают, что образование в деревне действительно отстает, и поездка в столицу на учебу в университете для них действительно роскошь, но это не мешает им мечтать и энергично работать над своей мечтой.

Отец Луо тоже был там. У него было крепкое телосложение, поэтому он помог команде программы уместить в автомобиль все, что должно быть перемещено. Закончив работу, он обернулся и увидел равнодушное выражение лица своей старшей дочери, которое сильно отличалось от выражения лица других людей. Это действительно выглядело неуместно, и некоторые люди уже подумали, что она странная.

Все вокруг смотрели на Луо Цуйхуа. Видя ее отношение: «Я здесь, чтобы заниматься своим делом», они долгое время чувствовали себя неловко. Они думали: даже если ты их ненавидишь, они уйдут, прожив в твоём доме 3 месяца, ты должна хотя бы сделать красивое выражение лица.

Обернувшись, они увидели, что Луо Цуйхуа тоже вынула из дома старомодный чемодан и направилась к трактору. За ней следовала Луо Цуймяо, маленькая девочка из семьи Луо, которая несла большой рюкзак. Ее поддержал отец и, наконец, она села на трактор.

Затем все узнали, что у трех подростков были очень «хорошие» отношения с сестрами Луо. Поэтому они предложили режиссеру, что, когда они вернутся в столицу, они возьмут двух сестер семьи Луо в столицу, чтобы открыть им глаза.

Как только эти слова прозвучали, все зааплодировали, хвалили совесть трех мальчиков и завидовали членам семьи Луо. Чем больше они думали об этом, тем больше сожалели о том, что принимающая семья не была их семьей. В противном случае их дети тоже могли бы уехать в большие города.

Однако Юань Фэн действительно хотел подать жалобу и убить этого режиссера. Трое из них ясно предложили, чтобы они взяли Луо Цуймяо одну, но они не знают, притворился ли режиссер глухим и немым, или на самом деле не слышал этого, в конце концов он решил взять и Луо Цуйхуа.

Поскольку дорога в этой деревне была слишком грязной и неровной, частным автомобилям было неудобно проехать. Поэтому они могли сначала сесть на трактор, а затем сменить автомобиль в небольшом городке рядом с деревней.

Задний отсек трактора выглядел широким, но трое молодых людей несли свои чемоданы. Посидев на них, они выглядели тесными. Более того, им пришлось привести двух девушек, что сделало пространство еще более тесным: колени друг друга были прижаты друг к другу.

Но другого выхода не было. Машин было недостаточно, а две другие машины штабов были переполнены еще больше.

У Юань Фэна и Ся Мина были длинные ноги. Они очень старались не пинать людей ногами. Поэтому они могли только сидеть в очень неудобной позе. Их ноги почти онемели.

Особенно когда трактор тронулся, машина задрожала и люди в заднем отсеке тоже задрожали.

Несколько раз они чуть не столкнулись друг с другом. Было неизвестно, было ли это намеренно или непреднамеренно, но тело Луо Цуйхуа было похоже на ряску, непрерывно трясущуюся и плавающую повсюду. Она либо врезалась в руки Юань Фэна, либо ударяла Ся Мина по ноге.

Тело девушки было мягким. Каждый раз, когда она натыкалась на мальчиков, она почти ловила их, из-за чего воздух становился неоднозначным, даже если она не общалась с ними. Поскольку оператор снимал их на пассажирском сиденье, двое подростков не могли сразу оттолкнуть ее. Так что им пришлось терпеть смуглое лицо. И после каждого столкновения, оставаясь в течение двух или трех секунд, Луо Цуйхуа «немедленно» отступала с холодным выражением лица, говоря: «Ах, мне так жаль, что я врезалась в тебя», не дожидаясь реакции окружающих.

После того, как Юань Фэн натыкался снова и снова, он хотел проклясть десять поколений своих предков. Он чувствовал, что его определенно использовали в своих интересах. Эта сука использовала очень хитрый и неприличный способ воспользоваться своим преимуществом.

Но если он проклянет и побьет ее, он будет здесь неблагоразумным. Если он скажет другим, что Луо Цуйхуа воспользовалась им, другие скажут: «Она девушка, а ты мужчина. Разумно сказать, что ты пользуешься ею, чем говорить, что она использует тебя». Они никогда ему не поверят.

В конце концов, в глазах других автомобиль дрожал из-за плохой дороги. И так, девушка врезалась в него.

Наблюдая за людьми, сталкивающимися друг с другом, Инь Минглу подумал, что это очень весело. Но вдруг трактор сделал крутой поворот, и все упали на землю. На этот раз все было по-настоящему. Все сжались в клубок. Один локоть лежал на чьем-то животе, а колено другого - на чьей-то голове.

Поскольку Инь Минглу съел утром слишком много, его пищеварение не закончилось, и теперь он натыкался на других в тракторе. И так, все только что снова сели, когда у него так сильно скрутило живот, что маленького парня вырвало прямо с криком. Его просто вырвало на ноги Ся Мина и бок Юань Фэна.

Все в машине были потрясены.

Юань Фэн тяжело вздохнул. Он обнял мягкое тело маленького парня и помог ему выбраться из машины. Ах, этот «сладкий» запах той рвоты был настолько заразительным, что ему захотелось вырвать.

После того, как персонал и Ся Мин помогли убрать место, все по-прежнему сели на свои старые места. Но на этот раз было неизвестно, было ли это из-за того, что оставшийся запах или тень рвоты все еще присутствовали, никто ни на кого не наткнулся. Машина все еще дрожала, но некто, который раньше плыл, даже не двинулся с места.

Неоднозначный запах любви больше не витал в воздухе. Маленький парень уткнулся лицом в чемодан лицом к машине, чтобы больше не рвать на других и не беспокоить их.

Трактор все еще трясся, а машина ехала вверх-вниз. Луо Цуйхуа прикусила нижнюю губу, думая, что камера все еще снимает, и она должна выполнить весь свой план. Только сейчас она много раз натыкалась на руки мальчиков из-за своей «инерции». Автомобиль все еще трясется! Если бы ее «инерция» внезапно исчезла, публика обязательно увидела бы, что раньше она делала это сознательно.

Она так думала, но все еще не могла принять это психологически.

Луо Цуйхуа, которая несколько раз выполняла психологическую домашнюю работу, каждый раз пыталась повторить трюк, но ей пришлось остановиться, потому что она беспокоилась о луже рвоты. В итоге «инерционного» удара она не провела и стала «серьезной».

Из-за этого она вызвала много насмешек в Интернете. Некоторые в шутку называют ее «Сестра-инерция», потому что инерция этого человека полностью зависит от ее настроения.

<http://bllate.org/book/14980/1325301>